

Песня

Стакан вина и верный друг –
Чего еще желать?
Нам не узнать, что может вдруг
Нам завтра рок послать!

Покуда наш текущий час,
Лови его скорей:
Ведь караулить счастье нас
Не станет у дверей!

Страдания – наш удел

Ноябрьский вихрь срывал листы
С деревьев и кустов,
Когда я вечером бродил
Вдоль Эйрских берегов.
В пути я старца повстречал:
От горя и труда
Был лоб в морщинах у него,
И голова седа.

И старец молвил мне: «Куда
Ты, юноша, бредешь?
Ты денег жаждешь, иль забав,
Влекущих молодежь?
Иль, рано встретившись с нуждой,
Ты странствуешь, как я,
И горько ропщешь на тоску
Земного бытия?»

Восходит солнце каждый день
Над гладью тех болот,
Где сотни рук на одного
Работают весь год;
Я ровно восемьдесят лет
На солнце то глядел;
И каждый год мне подтверждал:
Страдания – наш удел.

Когда мы юны, как мы все
Беспечны и смешны!

Как расточаем мы легко
Часы своей весны!
То страсть пришла, то новый взор
Душою овладел,
Но трижды прав закон судьбы:
Страданья – наш удел.

Пусть юность прелести полна,
Пусть в пору зрелых лет
Приносит пользу человек
И покоряет свет:
Когда ты станешь стар и слаб,
Оставшись не у дел,
Ты окончательно поймешь:
Страданья – наш удел.

Хоть есть и баловни судьбы,
Но и богач, поверь,
Не защищен от разных бед,
Лишений и потерь.
А сколько тех, кто только их
И получил в надел!
Нас всех сурово учит жизнь:
Страданья – наш удел.

Не сосчитать нам, сколько жизнь
Нам тяжких мук дарит,
Но тяжелей всего – души
Раскаянье и стыд.
Кто полюбил, тот словно вновь
Душой помолодел,
Но бессердечно большинство...
Страданья – наш удел.

На бедняка взгляни: нуждой
И горем изнурен,
Себе у брата-богача
Работы просит он,
Но слух надменного червя
Он просьбой не задел:
Тот знать не хочет, как другим
Тяжел земной удел.

Ах, если лорду-богачу
Я в рабство осужден,

Зачем с свободною душой
На свет я был рожден?
А если нет, то чем он горд?
Терпению есть предел!
Одно презренье лишь встречать –
Невыносим удел!

Но я надеюсь, юный друг,
Что мир твой не смутят
Мои слова, быть может, мой
Односторонен взгляд.
Чтоб к этой жизни человек
Совсем не охладел,
И утешенье на земле
Дано ему в удел.

О смерть! Ты – бедных лучший друг,
Тебе я шлю привет!
Благословен да будет миг,
Когда я кину свет!
Смерть ненавистна лишь для тех,
Чей сладок был удел,
Но не для тех, кто среди забот
И горя поседел!»